

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

рая может из хорошего сырья сделать хороший сыр.

Если вернуться к автомобилям, то хороший автомобиль и плохой водитель — это очень плохо.

— **Что вы думаете о последней новации российского правительства — сжигании продукции, подпавшей под санкции, на границе? Нам пытаются объяснить, что это своего рода борьба с контрафактом...**

— В своё время Черчилль сказал: «На войне в первую очередь погибает правда». В наших газетах было сказано, что товары, которые были сожжены, поставлялись вопреки эмбарго. А теперь возникает вопрос: какую правду я должен проанализировать? Либо продукты были сожжены по причине санкций, как говорится в немецкой прессе, либо это были фальсифицированные продукты, как говорится в вашей прессе.

Есть разное понимание, что такое контрафактный продукт. Это может быть нарушение наклейки, лейбла. Это может быть несоответствие содержания компонентов в продукте информации, которая значится на этикетке. Продукт должен содержать то, что указано на этикетке. Если закон нарушается, то тогда происходит уничтожение этого продукта.

Но я считаю, что уничтожать продукты, когда в мире есть столько людей, которые в них нуждаются, это нехорошо.

— **Видите ли вы «утечку мозгов» из России или этот процесс не затрагивает Германию?**

— В Европе, и особенно в Германии, очень много беженцев из Африки, арабских стран. Сейчас 500 тыс. человек приехали в Германию и хотят там остаться. Но самое страшное, что миллионы людей, которые в России или в странах Ближнего Востока положили свою молодость на образование, не могут получить соответствующее их профессиональной подготовке место ни в Германии, ни во Франции или других странах, поскольку есть специфика в образовании, в языке.

Недавно была информация о сирийском адвокате, который пешком пришёл из Греции в Германию. Он не говорит по-немецки, он не знает наших законов. У него хорошее образование, но он потерял для своей страны и ничего не получит в Германии. Людей из своих стран гонят война и политика. Если говорить о Германии, то в настоящее время мы теряем много врачей, которые предпочитают работать в Швейцарии, где получают практически двойную зарплату. Но в Швейцарии говорят по-немецки. Какую пользу принесёт польский врач в Германии, которому я как пациент должен рассказать о своих проблемах? Его нельзя подсоединить к больному, как компьютер.

Это большая проблема для всех стран. Так происходит везде. Мы тоже теряем хорошо образованных молодых людей, они уходят туда, где нет войны, где нет стресса и где больше денег, конечно. Есть известное выражение: стакан либо наполовину пуст, либо наполовину полон. Сейчас мы говорим: «Стакан наполовину пустой», — потому что мы теряем молодых людей. Но если представить, что он наполовину полон, то мы увидим, что таким образом мы больше узнаём друг друга.

Когда я в 1950-е годы был молодым (я вырос в Гейдельберге), большинство пивных там были немецкими. В Гейдельберге располагалась штаб-квартира

американских войск в Европе, там размещалось 25 тыс. американских солдат. Кроме того, в этом университетском городе учились 25 тыс. студентов. Там находились солдаты со всей Америки и студенты со всей Европы.

Я хочу сказать, что сегодня 90% бывших немецких пивных — международные. Там мы слышим разные языки — русский, английский, греческий, турецкий. И чем больше всё будет открытым, чем больше мы будем друг с другом говорить, тем меньше будет между нами недопонимания.

— **Какое внимание уделяется в Германии инновациям? Существуют ли специальные программы по внедрению инноваций? Или же ноу-хау — просто состояние любого бизнеса?**

— Конечно, существуют государственные программы поддержки инноваций, новых технологий, когда речь идёт не о том, чтобы улучшить то, что уже существует, а предложить действительно уникальный продукт. Но этот процесс очень перегружен в смысле документации, доказательств, различных бумаг, что скорее мешает, чем двигает вперёд.

Для нашей компании основная инновация в том, что мы слушаем клиента и объясняем, что ему нужно для производства продукции. Мы выясняем, что для него будет предпочтительнее. Развиваем идею и проектируем совместно с заказчиком то, что требуется. К примеру, производство, которое мы построили для фирмы «Тенториум», специфическое — это совсем не то, что было построено для других. Если мы где-нибудь в мире будем строить второе производство для этой отрасли, оно не будет повторять то, что мы уже сделали. Построив одно производство, мы всегда оцениваем, что было хорошо в теории и как это показало себя на практике.

Самая главная инновация для нас всегда заключалась в том, чтобы расти вместе с бизнесом заказчика и вместе с продуктом, который он производит. Это касается, в частности, производства соков, ведь продукты постоянно совершенствуются. Меняются вкусы потребителей, и в соответствии с новыми потребностями меняется оборудование для производства. Каждую установку приходится конструировать заново.

И ещё один аспект, который постоянно требует новых подходов к решению задачи. Это «зелёная» сторона дела, когда требуется использовать меньше энергии, производя продукт такого же качества. Инновационный подход тут как раз и требуется. Я занимался этим 45 лет и могу сказать, что самые лучшие и крупные инновации всегда возникали тогда, когда появлялись новые потребности. И вот как раз соответствовать новым требованиям — это то, что нужно.

— **И это то, что вы называете инновацией?**

— Для меня — да. Кто-то скажет, что новый Apple — это инновация. Для меня — нет. Одного человека спросили однажды, что более ценно в пустыне — килограмм золота или литр воды? Возможность ответить я предоставляю вам. Техника — это живой организм, то, что постоянно совершенствуется. Скорость этого процесса зависит от того, как мы друг с другом сотрудничаем.

— **У вас есть планы продолжать работу в России?**

— Да. России много что требуется. Здесь великолепные люди. Мы хотим только тесного сотрудничества и взаимопонимания.

МНЕНИЕ

Герои и антигерои

Почему чрезмерная «забота» государства о социальной сфере бывает вредна

ДМИТРИЙ ТЕПЛОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПЕРМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ «ДЕЛОВОЙ РОССИИ»

Тяжело всем. Предприятия проходят непростой период. Государству тоже нелегко. Из-за дефицита бюджета муниципалитеты вынуждены занимать деньги. В этой ситуации есть опасение, что вместо того, чтобы сплотиться и решать общую задачу развития бизнеса, мы начнём «щипать» друг друга. И государство уже начало это делать, поскольку не в состоянии решить обострившиеся проблемы, и ужесточает всё, что можно ужесточить.

Власть заинтересована в пополнении бюджета, для неё бизнес — источник денег. И в её представлении, бизнес может раскошелиться, если на него ещё немного поднажать.

Даже в это время, когда начались социальные волнения, связанные с невыплатой зарплат, первая реакция государства — не помощь предприятиям в критической финансовой ситуации, а повышение ответственности директоров, вплоть до уголовной. Более того, предоставление возможности работникам в случае задержки зарплаты банкротить предприятия или вообще прекращать работу. Соответствующие изменения в законодательство уже внесены.

Проблема в том, что у государства очень ярко выражена социальная направленность. Оно всё делает как бы для блага большинства, но это вовсе не означает, что людям будет действительно лучше. Наоборот, будет хуже. Если мы не будем помогать бизнесу и идти вместе с ним, то количество рабочих мест и уровень жизни будут снижаться.

Уже в течение нескольких лет в выборе между «бизнес-интересами» и «социалкой» практически во всех случаях последняя одерживала победу.

Давайте отследим налоговую политику последних лет и посмотрим на

конкретные цифры. Когда НДС снизили с 20 до 18% в начале 2004 года, это дало толчок развитию обрабатывающего сектора экономики. В 2007 году отмечался даже какой-то взлёт промышленности. Последние пять-шесть лет никаких подобных изменений в налоговой системе в пользу бизнеса не происходило, что в целом, наряду со стабильно «дорогой» кредитно-денежной политикой, серьёзно замедляет развитие нашей экономики.

Каждый регион борется с сегодняшним кризисом по-своему. Рейтинг АСИ свидетельствует, что уделяется недостаточно внимания взаимодействию контролирующих структур и бизнеса на уровне региона; что каждая проверка заканчивается огромными штрафами, чиновников, кроме соблюдения регламентов, больше ничего не интересует, поскольку иначе последует лишение премии. Никто им пока не сказал: давайте что-то менять в системе оценки бизнеса, давайте пройдем сложный период по-другому.

Предложения «Деловой России» следующие. Мы должны чётко понимать проблемы и задачи, чтобы разработать шаги к их решению. Давайте действовать не только на уровне региона, обезличенно, а проводить эту работу по муниципалитетам. Речь идёт о том, чтобы подобный мониторинг сделать муниципально направленным. Можно посмотреть на эффективность выдачи разрешений на строительство; на то, как каждый муниципалитет подходит к этому процессу; насколько власть на местах заинтересована во взаимодействии с бизнесом, чтобы строить новые предприятия или помогать делать это.

Так мы узнаем, кто герой, а кто — антигерой.

Ещё один блок — поддержка малого предпринимательства. В каждом муниципальном образовании есть программы по финансовой и нефинансовой поддержке этого сектора.

Предложение на уровне региона — в этом году в пилотном режиме отрабатывать методологию проведения муниципального рейтинга. Мы планируем анализировать 2015 год, используя в большей степени методологию АСИ, опрашивать предпринимателей, реализующих проекты в муниципальных образованиях.

Нигде в России перед муниципалитетами системно не ставилась задача развивать бизнес. Исключения, как всегда, есть, но это результат воздействия личного фактора. Если глава — истинный хозяйственник и понимает, что делать, то будет эффект. Для остальных требуется применять что-то вроде стандартов и распространять положительные практики.

Публикуется в сокращении. Полная версия — на сайте newsko.ru